

— Его фамилия Дун, — Ван Цзин понятия не имела, почему Шэнь Чучу спросила, но всё равно ответила.

Шэнь Чучу подумала про себя: «Фамилия Дун...» Она вдруг вспомнила, что это за женщина. Она проверила брачную систему женщины, сидевшей к ней спиной, чтобы перепроверить своё предположение. Господин Дун, которого ей представили на церемонии открытия в тот день, был указан как её супруг.

И, если её предположение верно, молодой парень, сидящий напротив той женщины — её сын. Итак, теперь, когда она снова столкнулась с этим вопросом лицом к лицу, должна ли она попытаться спасти жизнь этой женщины? Тем более что Шэнь Чучу уже встречалась однажды с её сыном, и тот помог ей и был вежлив.

Ван Цзин с тревогой спросила, заметив плохой цвет лица Шэнь Чучу:

— Чучу, ты в порядке? Ты плохо себя чувствуешь?

Шэнь Чучу пришла в себя и едва смогла улыбнуться, прежде чем ответить:

— Нет, я просто кое-что вспомнила, вот и всё. Что ты только что сказала? Фондовый рынок немного упал?..

Шэнь Чучу не могла говорить о системе с другими людьми, поэтому она быстро сменила тему.

Естественно, как человек, работающий в финансовой сфере, Ван Цзин очень интересовалась подобными вещами и ответила:

— Да, в эти дни он всё ещё более-менее стабилен, но ожидается, что через некоторое время он упадёт. Так что если ты купила акции, тебе следует продать их как можно скорее.

— Правда? Я только что купила две, так что продам их на следующей неделе.

Ван Цзин покачала головой и сказала:

— Не будь слишком поспешна. Сначала нужно определить, будут ли они расти или падать. Ожидается, что такое движение продлится ещё несколько дней, так что ты сможешь продать их, когда они вырастут.

— Хорошо, — Шэнь Чучу с готовностью согласилась, подумав, что заработала небольшое состояние на фондовом рынке.

Допив кофе, они собрались уходить. Когда они покидали кафе, молодой господин Дун и госпожа Дун ещё не ушли. Шэнь Чучу слегка кивнула молодому господину семьи Дун, прежде чем уйти вместе с Ван Цзин. После того, как Шэнь Чучу проводила Ван Цзин и посадила её в такси, она вернулась.

Шэнь Чучу много думала об этом, но не могла заставить себя просто стоять в стороне. Она была каким-то образом связана с этим молодым человеком и не могла смотреть, как с его семьёй происходит несчастье. В душе она почувствовала себя лучше, решив, что это будет наградой за то, что произошло в самолёте в прошлый раз.

В результате, когда она пришла в кафе, то обнаружила, что эти двое уже ушли. Она немного забеспокоилась и поспешила на улицу, чтобы проверить. К счастью, они вышли совсем недавно, и их ещё можно было разглядеть в толпе.

— Господин Дун!..

Дун Цзыюань и его мать остановились, услышав зов Шэнь Чучу. Дун Цзыюань был ошеломлён, когда узнал зовущую его девушку.

— Здравствуйте, госпожа Дун, — Шэнь Чучу слегка поклонилась госпоже Дун, подойдя к ней.

Госпожа Дун привыкла к таким ситуациям, кивнула Шэнь Чучу, затем перевела взгляд на сына и сказала:

— Цзыюань, я пойду и подожду тебя.

Дун Цзыюань беспомощно кивнул, увидев невысказанный намёк во взгляде матери.

После ухода матери Дун Цзыюань с интересом посмотрел на молодую и красивую девушку, стоявшую перед ним. Его впечатление от этой девушки, особенно от эпизода, произошедшего с ними в самолёте, было довольно сильным. Вначале он думал, что это намеренный поступок противоположной стороны, но она не попыталась связаться с ним после этого. Он решил, что ошибся. Встретившись в этот раз, он не ожидал, что она подойдёт поздороваться. Хотела ли она продолжить то, что начала в самолёте?

— Ты искала меня? — он полез в карман и протянул визитную карточку: — Это моя визитная карточка. Если тебе что-то понадобится, ты можешь позвонить по этому номеру.

Когда Дун Цзыюань заметил непонимающий вид Шэнь Чучу, он бросил на неё неуверенный взгляд и протянул руку, чтобы взять визитку обратно.

Шэнь Чучу, наконец, ответила, когда он коснулся её руки:

— Господин Дун, я думаю, вы неправильно поняли. Мне ничего не нужно.

Дун Цзыюань поднял брови, услышав это:

— О? Тебе ничего не нужно? Ты уже знаешь моё имя, но тебе ничего не нужно?

Шэнь Чучу заметила, что Дун Цзыюань стал совсем другим, чем в прошлый раз, и пожалела, что вмешивается в его дела, поэтому холодно ответила:

— Господин Дун, простите, но вы слишком много думаете. Нет ничего удивительного в том, что я знаю о вашей личности. В конце концов, я изучаю финансы, а о вашем отце часто пишут в финансовой прессе.

Шэнь Чучу продолжила, глядя в изменившееся лицо Дун Цзыюаня:

— Кроме того, вы уже попадали в новости мира развлечений.

Ван Цзин сообщила ей эту информацию. Шэнь Чучу была в кругу развлечений, но пока совсем недолго, поэтому подобные новости за последние несколько лет прошли мимо неё.

Дун Цзыюань потерял свой саркастический взгляд и с горечью спросил:

— Тогда почему ты позвала меня?

Шэнь Чучу обдумала ещё раз свои мотивы и всё-таки решила высказаться. Сегодняшнее мимолётное недопонимание казалась не таким важным в сравнении с вопросами жизни и смерти. Кроме того, трудно было предсказать, обратит ли Дун Цзыюань внимание на её слова.

— Вы можете не поверить в то, что я сейчас скажу, но я всё равно должна сказать. В нашей семье есть пожилой человек, который может читать лица людей, и я когда-то была увлечена этим умением. Я только что посмотрела на лицо вашей матери, и, похоже, скоро с ней произойдёт что-то плохое. Поэтому вы должны быть более бдительным.

Дун Цзыюань обдумал множество вариантов этого разговора, но он не ожидал, что Шэнь Чучу скажет что-то подобное.

— Что ты сказала? — он крепче сжал запястье Шэнь Чучу, сузил глаза и жёстко сказал: — Это один из твоих методов привлечь моё внимание?

Тело Шэнь Чучу качнулось вперёд под его хваткой, и она быстро стабилизировала себя, отдернув запястье назад:

— Отпусти! Даже если ты не веришь мне, не обязательно быть таким.

Дун Цзыюань не только не отпустил руку Шэнь Чучу, но и крепко сжал её, сказав:

— Неудивительно, что ты показалась мне немного знакомой. Это правда, что ты маленькая знаменитость? Кажется, я видел тебя несколько дней назад, когда ходил в кино с мамой.

Шэнь Чучу изо всех сил старалась забрать руку, услышав пренебрежительный тон Дун Цзыюаня, и на этот раз Дун Цзыюань ослабил хватку. Шэнь Чучу подняла голову и, увидев покрасневшее запястье, свирепо посмотрела на мужчину и сказала:

— Ну и что, что я маленькая знаменитость? Верить в это или нет, решать тебе. С меня хватит.

— Разве такие маленькие знаменитости, как ты, не любят связываться с молодыми господами из богатых семей? Я видел несколько девушек, похожих на тебя. Я предупреждаю тебя. Если ты хочешь привлечь моё внимание, то тебе лучше было бы использовать тот же метод, что и в прошлый раз. Тогда я хотя бы смогу тебя запомнить. Сейчас я в ярости от этой твоей стратегии, потому что ты перешла черту, — с самого детства у Дун Цзыюаня был только один приоритет — его мать. Он сражался с любым, кто оскорблял её.

Шэнь Чучу размышляла о своих идиотских действиях, слушая бесцеремонные и жестокие высказывания Дун Цзыюаня. Ей было так легко полагаться на систему в предсказании судьбы, что она забыла об опасности. Она глубоко вздохнула и ответила:

— Мне очень жаль. Можешь не слушать то, что я сказала, если тебя это беспокоит. Просто сделай вид, что этой встречи не было. Прощай.

Шэнь Чучу сказала это и повернулась, чтобы уйти.

— Подожди, я не говорил, что отпускаю тебя.

Шэнь Чучу услышала голос позади себя, когда обернулась. Обернувшись, она увидела, что мужчина выглядит холодным и угрюмым. Что теперь?

— Ты только что сказала, что моя мать столкнётся с опасностью. Это правда или ложь? — Дун Цзыюань всё ещё беспокоился о таких вещах, поскольку для него безопасность матери была приоритетом. Он не мог игнорировать подобные предупреждения, независимо от того, насколько странно и бредово они звучали.

Выражение лица Шэнь Чучу улучшилось, когда она услышала это. Несмотря на лёгкое чувство вины из-за того, что она вызвала такую бурную реакцию, она всё же чувствовала себя обязанной всё чётко объяснить.

— Если ты в это веришь, то, естественно, это правда.

— Ты сказала «скоро». Какая дата?

Шэнь Чучу удивилась этому вопросу, потому что знала, в какой день это случится. Однако человеку перед ней она не могла назвать столь точную цифру.

— Примерно через десять дней, — ответила она после некоторого раздумья.

Именно поэтому, невзирая на возможные последствия, Шэнь Чучу безрассудно предупредила его. Потому что госпожа Дун могла вот-вот скончаться. Она считала, что их сегодняшняя случайная встреча — это божественное вмешательство. Из-за этого она хотела спасти её.

— О? Значит, в наше время гадание может даже определить дату. Очень впечатляет! — с сарказмом ответил Дун Цзыюань.

Шэнь Чучу на самом деле не была настоящей гадалкой, и она действительно хотела спасти его мать, поэтому она ответила с относительно небольшим диапазоном. Она думала, что это довольно расплывчато, но другой человек считал, что это вполне конкретно. Она неловко потёрла нос и сказала:

— О, это было просто предположение.

— Ха! Я должен сказать, что у тебя красивое лицо для соблазнения мужчин, но твоя тактика неуклюжа, — Дун Цзыюань сказал это и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Чучу снова готова была разозлиться, но она почувствовала, как сильно этот человек заботится о своей матери, поэтому она успела выкрикнуть ему в спину быстрее, чем её мозг успел остановить её:

— Ты должен обратить внимание на высокие места. Например, вершины гор, скалы и лестницы.

Прежде чем Дун Цзыюань успел ответить, она быстро развернулась и быстрым шагом ушла прочь. Естественно, она не могла видеть, что на лице мужчины, который отмахнулся от её слов, появилось серьёзное выражение.